

Огненный таран Михаила Бухтуева

За два года до войны семья Бухтуевых переехала на золотые прииски Хараал. Только начинала развиваться промышленность молодой республики. Золотодобытчики трудились в местечках Демиржи, Ак-Даш, Бай-Чоога, Первомай.

В одно июньское утро донеслось до Хараала злое — Война. Она сплотила тувинских и русских рабочих людей еще теснее. Начался первый митинг, сборы и отправка подарков, просьбы отправить на фронт сражаться. Родине для разгрома врага необходимо было и золото, и все на Хараале это прекрасно понимали и трудились как никогда.

В июле были получены первые повестки на фронт. Предстояла трудная дорога — на плотах добираться до Кызыла.

При проводах Артем Бухтуев сказал сыну Михаилу:

— Теперь ты самый старший в семье. Помогай матери, заботься о младших...

С девятого класса мальчики стали изучать строение трактора, электротехнику, радиодело. Михаил деловито говорил: "Пригодится на фронте". Ранней весной Миша впервые познал радости первой любви: приглянулась ему Настя Проскуракова. Их стыдливый разговор "подслушал" многоводный Каа-Хем:

— Будешь писать, если уеду на фронт? Отец воюет под Ленинградом, письмо недавно пришло. И я тоже буду проситься на фронт.

— Как же тетя Рая одна справится с детьми?

Михаил Артемьевич БУХТУЕВ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

– Ничего, соседи помогут, теперь каждому трудно приходится.

Вести с Ленинградского фронта приходили все реже и реже, и с большими опозданиями. Тревожную весть получили Чащухины о своем соседе Артеме Бухтуеве от сына Григория, который писал, что видел, как во время атаки вражеских сил Артемий Иванович упал раненый и больше ничего о нем не знает.

А через месяц пришла похоронка, отец погиб смертью храбрых. Михаил, как мог, утешал маленьких, а их было девять и все – младше Михаила, и дал выплакаться матери. Невольно вспомнил далекую Тоджу, вспомнил, как плыл с отцом на плоту через пороги, как отец уезжал на войну. Когда фашистская пуля настигла отца – Артемия Бухтуева, – ему не было и сорока лет.

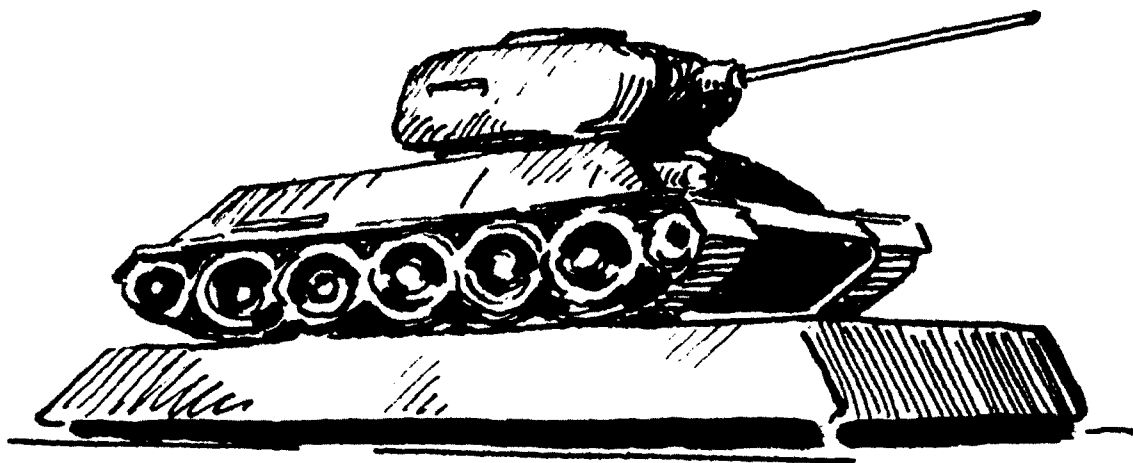
Михаил твердо решил отомстить за гибель отца и вступить в ревсомол. Парторг золотых приисков Хараала Павел Самбранович Харлыг-оол поддержал Михаила.

В январе 1943 года Михаил Бухтуев подал заявление в посольство СССР в ТНР, а в начале июля получил долгожданную повестку. Провожала его вся артель золотодобытчиков: Иван Барков, Кара-Баштыг, Павел Башкирцев, Кудер-оол, Иван Решетников и другие. Вручили подарки, дали наказ.

Раиса Семеновна была неумолима: сама поехала провожать сына. Плыли на плоту.

Михаила встретили в посольстве СССР в Туве во главе с тов. Н. Смирновым и одобрили решение сына отомстить за смерть отца-героя.

После прохождения медицинской комиссии в Ачинске Михаила отправили в Верхний Уфалей Челябинской области. Он становится курсантом танкового училища. Окончив краткосрочные курсы, сдал экзамен на полигоне. И тогда же состоялась первая встреча с лейтенантом Дмитрием Комаровым. Новый друг из Горького оказался на четыре года старше Михаила.

Т-34 – лучший танк времен Великой Отечественной войны

Вскоре курсантов отправили на передний край обороны. Михаил участвовал в освобождении Бобруйской области Белоруссии. Особенно ожесточенной была схватка за станцию Черные Броды.

Утро 25 июня 1944 года. Танки направлялись в сторону железнодорожной станции Черные Броды. Танк Комарова выбрался на дорогу вблизи железнодорожной линии. В это время из-за перелеска показался фашистский бронепоезд. Неспешно передвигаясь к станции, он открыл огонь из многочисленных орудий и пулеметов. Разом заговорила и немецкая артиллерия. Все танки, опасаясь флангового обстрела, повернулись в сторону бронепоезда...

"...Подойти вплотную к бронепоезду, и мы окажемся в мертвом пространстве, — рассуждал Комаров. — А если ударить танком по колесам? Крушение будет наверняка! Только вперед!"

Бухтуев прибавил скорость. Танк оказался в кольце взрывов и неожиданно скатился в большую яму, но Михаил быстро вывел машину на луг. Бронепоезд остановился. Комаровский танк оказался в сотне метров от железнодорожной насыпи, против центральной бронеплатформы.

Три выстрела в упор, и на бронеплощадке обвис один ствол пушки, заклинило башню...

Взвилось бурое пламя. Воздушная волна ворвалась в щели и отбросила всех назад.

— Товарищ лейтенант, горим! — крикнул Бухтуев.

Командир не отвечал: он был ранен и контужен. Горящая жидкость стекала через смотровую щель, капала на колени Михаилу, и он голыми руками тушил тлеющий комбинезон.

Комаров очнулся — голова шла кругом, пронеслись мысли одна страшнее других. Взглянул на бронепоезд.

— Уходит! Миша, бей в колеса! Идем на таран! — вскричал он во всю силу и развернул башню орудия стволом назад.

Держа обожженными руками рычаги управления, стойчески преодолевая адскую боль, Михаил наращивал скорость. Пылающий танк мчался на бронированную громадину. Машину подкинуло. Насыпь. Рывок. Удар! Удар огромной силы!

Выбив ось бронеплатформы, танк застрял. По инерции платформа продолжала двигаться вперед, напозала на корпус танка, поднимаясь все выше и выше, и, наконец, рухнула под откос, увлекая за собой и вторую бронеплощадку. Третья, сойдя с рельсов, уткнулась в насыпь.

Огненный таран свершился на глазах воинов, ведущих бой у станции. Когда пушки бронепоезда умолкли, по радио от танка к танку и по цепям атакующих стрелков разнеслись боевые приказы и команды:

— Отомстим за смерть героев!

— Вперед! В атаку! За Родину!

Михаила Бухтуева и его товарищей похоронили в сквере пристанционного поселка Черные Броды.

Из агитлистка, выпущенного командованием и политотделом 15-й гвардейской Речицкой Краснознаменной бригады: "...Непревзойденный героизм и отвагу проявили в боях за станцию Черные Броды гвардии лейтенант Комаров и механик-водитель сержант Бухтуев – на горящем танке они таранили три платформы немецкого бронепоезда. Комаров и Бухтуев представлены к высшей награде – званию Героя Советского Союза". Указ вышел 26 сентября 1944 года. А до золотых приисков в Хараал, откуда Михаил уходил на фронт, он дошел только в октябре.

Портрет Михаила Бухтуева и документы о нем экспонируются в музее Истории Великой Отечественной войны в г. Минске.

На родине, в г. Шауны Горьковской области, сооружен памятник Дмитрию Комарову. Его именем названа улица и средняя школа №1, также пионерская дружина Черновской школы. Танковый экипаж имени Д. Е. Комарова комплектуется призывниками из Шаунского района.

Земляки Михаила Бухтуева присвоили его имя средней школе №1 в столице республики – г. Кызыле. Его именем названа улица в селе Сарыг-Сеп Каа-Хемского района Тувинской АССР.

С имени героя Советского Союза Михаила Артемьевича Бухтуева начинается список погибших героев-фронтовиков на памятном обелиске в далеком райцентре таежной Тоджи, откуда восемнадцатилетний герой шагнул в бессмертие. В центре Тоджинского кожууна в селе Тоора-Хем у здания администрации сооружен памятник Герою СССР Михаилу Бухтуеву, земляку тоджинцев.

(Перевод с тувинского очерка *Ю. Аранчына*
из сборника "Тоджинские тувинцы")